

16 Іюля

1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 14.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Недуги духовенства.

Наше духовенство читаетъ и выслушиваетъ массу нареканий своей дѣятельности и своему поведенію. Особенно эти нареканія приняли широкую и рѣзкую форму въ послѣднее время, когда не только къ высшимъ сословіямъ, но и ко всякому общественному дѣятелю предъявляются очень серьезныя повышенныя требованія. Духовенство обличаютъ рѣшительно во всемъ, начиная съ его внѣшняго поведенія и кончая его духовнымъ, мало доступнымъ внѣшнему наблюденію, служеніемъ. Обличители, не всегда серьезно вникающіе въ условія жизни и дѣятельности пастыря, въ большинствѣ случаевъ причины недостатковъ духовенства склонны видѣть въ низкомъ уровнѣ образованія и въ излишней привязанности къ матеріальнымъ благамъ жизни. Обличаемые, стараясь защищать свое достоинство, также не всегда серьезны и основательны въ

своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ; они ропщутъ на скудость ередствъ, на грубость и невѣжество народа, на равнодушіе интеллигенціи, на свое одиночество и безсиліе предъ сильными, т. е. какъ разъ на то, что ставитъ ихъ въ положеніе обвиняемыхъ. Это уже—основанія не къ оправданію, а къ большому осужденію. Всякое нареканіе и всякая отповѣдь, хотя въ большинствѣ случаевъ проходятъ безслѣдно, однако заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія уже по тому одному, что въ давномъ случаѣ рѣчь идетъ объ общихъ недостаткахъ или точнѣе—недугахъ цѣлаго сословія, призваннаго къ великой и самой отвѣтственной миссіи. Пора уже намъ понять, что въ основѣ постоянныхъ и рѣзкихъ обличеній духовенства кроются дѣйствительные его недуги и при томъ существенные, основные, которые весьма благовременно раскрыть и выяснить.

Первымъ и важнѣйшимъ недугомъ большинства пастырей, особенно молодыхъ, недостаткомъ, порождающимъ самые серьезные упреки по адресу духовенства, является *шаткость убѣжденій*.

Начиная съ первыхъ шаговъ своего служенія, молодой пастырь обнаруживаетъ недостаточную силу убѣжденія въ высокой святости и плодотворности пастырскаго служенія. Не нося-же въ себѣ этого убѣжденія, пастырь уподобляется трости, колеблемой вѣтромъ. Онъ прежде всего прилагаетъ старанія къ внѣшнему устройству своей жизни, стараясь выбрать себѣ паству богатую матеріально и скудную доховно. Узнать безотлагательно духовныя нужды пасомыхъ и принять мѣры къ врачеванію ихъ недостатковъ пастырь не торопится; онъ ограничиваетъ свое врачеваніе не частыми и малодѣйственными проповѣдями съ церковной кафедръ. На грубость онъ отвѣчаетъ мѣрами

прещенія, предъ ситою онъ молчитъ или заискиваетъ, авторитету безусловно преклоняется, лжеучителю тщетно возражаетъ уста отрывочными, малоубѣдительными свѣдѣніями изъ семинарскихъ учебниковъ. Вообще пастырь въ своей дѣятельности, неодухотворяемой гиперложнымъ убѣжденіемъ въ исключительной важности этой дѣятельности, любому мірянину кажется представителемъ не духовнаго служенія, а просто человѣкомъ, старающимся изъ своего служенія извлечь возможно больше матеріальныхъ выгодъ. Ясно, что такой пастырь нуженъ мірянину какъ чиновникъ, безъ коего не велитъ обходиться законъ. И мы во-очію видимъ, что многія пастыри цѣнятся пастырей какъ требоисправителей, представителей извѣстнаго церковнаго режима, но не какъ духовныхъ руководителей. Дѣятельность такихъ пастырей, какъ дѣятельность любого чиновника, по взгляду мірянъ, неизбежна, но не необходима. И къ сожалѣнію такимъ взглядомъ міряне безусловно заражены; на это жаждется чуть не каждый священникъ.

Отчего же у пастырей шаткость убѣжденій? Отчего такъ мало истинныхъ пастырей, полагающихъ душу свою за овцы?

Причины этого нужно искать въ школѣ и жизни. Духовная школа, изъ которой выходятъ пастыри церкви, не можетъ отвѣчать за убѣжденія своихъ питомцевъ по той причинѣ, что она имѣетъ дѣло не съ юношами призванія и убѣжденій, а съ учениками, вуждающимися только въ элементарномъ развитіи и общемъ образованіи. Несомнѣнно, что питомцы духовной школы менѣе всего готовятся къ пастырскому служенію просто потому, что школьные годы они стараются использовать въ интересахъ своего умственного развитія. Школьникъ едва-ли опредѣляетъ свое призваніе, едва-ли думаетъ о пастырскомъ служеніи въ то

время, когда ему нужно общее образованіе, та духовная нища, безъ которой не мыслима ни одна школа. И если учениковъ духовной школы съ 10 лѣтъ начинаютъ спеціализировать, то ясно, что надъ ними дѣлаютъ насиліе, съ которымъ каждый глухо борется. И наше вѣдомство тогда только не будетъ знать пастырей непризванныхъ или по крайней мѣрѣ малоубѣжденныхъ, когда къ пастырскому служенію будутъ готовиться въ спеціально-богословскихъ классахъ юноши съ особымъ призваніемъ.

Условія пастырскаго служенія не способствуютъ закрѣпленію въ пастыряхъ положительныхъ убѣжденій, а скорѣе убиваютъ тѣ зародыши, съ коими они, быть можетъ, вышли изъ семинарій. Одна система добровольныхъ даяній за труды способна отнять у пастыря всякія высокія убѣжденія и сдѣлать его слугой сильныхъ и богатыхъ, господиномъ бѣдныхъ и униженныхъ. Это положеніе не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ, подробно раскрыть его значитъ обратиться въ правдиваго бытописателя нашего духовенства. Достаточно замѣтить только, что система добровольныхъ даяній убиваетъ духъ евангельскаго пастыря и развиваетъ въ пастырѣ менѣе всего свойственныя его служенію корыстолюбіе, угодничество, зависть и лицемеріе.

И так. образ. выходитъ, что пастырю школа мало или ничего не дала, а жизнь и полученное отняла. Въ этомъ весь трагизмъ служенія современнаго пастыря.

Другимъ основнымъ недугомъ духовенства, непосредственно вытекающимъ изъ перваго, является робость и, какъ слѣдствіе ея, отчужденность отъ жизни мірянъ.

Духовенство боится всѣхъ и всего. Боится епископа, благочиннаго, столначальника и писца консисторіи; боится ктитора, богатаго купца, урядника и волостного писаря; боится грубаго мужика и строптивой бабы. Оно боится

въ гостинной интеллигента мыслить и говорить учениемъ евангелія, въ хижинѣ мужика боится сказать простое житейское слово. Вѣчный страхъ предъ кѣмъ-то и за что то Дамокловымъ мечемъ гнетъ пастыря и понуждаетъ его затворяться, уходить отъ жизни и людей. Его какъ будто не интересуется мірская жизнь паствы, ея земныя скорби и радости, ея общественныя дѣла. Призванный сѣять слово Божіе и растить семя въ сердцахъ, пастырь съ закрытыми глазами бросаетъ сѣмена, не зная на какую почву они попадаютъ и какіе даютъ ростки.

Мы указали два основныхъ недуга нашего духовенства. Эти недуги проникаютъ всюду и подрываютъ силу, жизнеспособность духовенства. Всѣ призывы къ обновленію, всѣ сужденія о преобразованіяхъ должны, по нашему глубокому убѣжденію, сводиться къ тому, чтобы устранивъ указанные два недуга, таящіе въ себѣ ядовитое начало. Устранить ихъ можно слѣдующими мѣрами:

1) Уничтожить духовную школу, преобразовавъ ее въ общеобразовательное среднее учебное заведеніе; для всѣхъ, имѣющихъ склонность и призваніе къ пастырскому служенію, открыть специально-богословскіе классы.

2) Уничтожить существующую систему добровольныхъ даяній, предоставивъ земствамъ и городскимъ управленіямъ платить духовенству жалованье.

3) Уничтожить всѣ спеціальныя духовныя учрежденія, въ кои теперь не имѣютъ доступа представители прихода и предоставить послѣднимъ совѣщательный и рѣшающій голосъ въ дѣлахъ, касающихся церковно-приходской жизни.

4) Ввести выборное начало въ духовенствѣ.

Рѣшеніемъ и обсужденіемъ этихъ вопросовъ необходимо заняться всероссійскому съѣзду духовенства.

Свящ. Н. Соколовъ.

Къ вопросу объ образованіи приходскаго духовенства.

Едва-ли слѣдуетъ говорить о томъ, что наше православное духовенство въ своей массѣ мало образовано, хотя въ большинствѣ случаевъ и имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи курса духовной семинаріи. Послѣ живыхъ портретовъ „отцовъ“ въ художественныхъ произведеніяхъ Гусева—Оренбургскаго едва-ли у кого хватитъ смѣлости утверждать противное. И само духовенство въ своихъ епархіальныхъ органахъ открыто заявило, что оно нуждается въ самообразованіи. Въ большинствѣ случаевъ за самыя радикальныя средства, могущія поднять уровень образованія духовенства, принято считать благочинническія библіотеки, открываемыя и содержимыя на средства духовенства и церкви. Что благочинническія библіотеки могутъ сослужить службу духовенству, это ясно, но неменѣе ясно и то, что всю надежду возлагать исключительно на нихъ нельзя. Наши благочинія разбросаны большею частію на пространствахъ 30—40 верст., поэтому благочинническія библіотеки, помѣщаемыя хотя бы и въ центрѣ благочинія (что не всегда возможно), едва-ли могутъ много принести пользы. Чтобы получить какую-нибудь книгу изъ благочиннической библіотеки, нужно сдѣлать туда и обратно до 40 верстъ. Въ весеннее и осеннее время въ такую даль тащиться по нашимъ проселочнымъ дорогамъ немислимо, въ зимнее время задерживаютъ приходскія дѣла и школа, а лѣтомъ лошадь нужна для полевыхъ работъ. Кромѣ того можно проѣздить напрасно: потому что можетъ случиться, что и библіотекаря дома нѣтъ.

Были попытки нанимать разсыльнаго, который обязанъ былъ разѣзжать по округу и развозить книги изъ

библіотеки, по толку изъ этого вышло мало. Къ тому же въ благочинническихъ библіотекахъ не много и достать можно, потому что онѣ не богаты книгами.

Вѣрнѣйшее средство къ полученію наибольшаго образованія для священника—это поступленіе въ дух. академію. Къ сожалѣнію, и здѣсь встрѣчаются затрудненія. Невольно приходятъ на память тѣ мытарства, какія пришлось испытать одному священнику—не вдовцу, изъ студентовъ семинаріи, когда онъ задумалъ поступить въ духовную академію. Тотъ священникъ тогда былъ еще въ полной силѣ, жизнь не успѣла еще тогда засосать его своей тиною; горѣвшій желаніемъ послужить Церкви Христовой, онъ чувствовалъ необходимость пополнить для пастырства свое образованіе, и рѣшился поступить въ дух. академію; былъ у мѣстнаго епископа, заручился аттестаціями, и рекомендаціями, ѣздилъ въ Питеръ, дошелъ, говорятъ даже до самого оберъ-прокурора Св. Синода, но въ академію принять не былъ, потому что по академическому уставу въ число студентовъ духовной академіи не вдовые священники не принимаются. Въ печати и обществѣ высказываются опасенія, что если допустить свободный выходъ семинаристовъ въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, то наши дух. академіи будутъ пустовать. Но можно думать, что если двери академій будутъ открыты для не вдовыхъ священниковъ, то академіи будутъ полны. Нѣтъ разумныхъ основаній возбранять доступъ въ дух. академію священнику только потому, что его матушка еще въ живыхъ, что ея не успѣли засыпать землей. Развѣ священникъ съ матушкой меньше горитъ желаніемъ послужить церкви, чѣмъ священникъ безъ матушки, вдовый? Развѣ первый будетъ заниматься хуже, чѣмъ второй? Или въ первомъ случаѣ въ стѣнахъ акаде-

ми будетъ больше безнравственности и порока? Многіе студенты семинаріи, по окончаніи курса, не поступили въ академію только по семейнымъ обстоятельствамъ и по измѣненіи этихъ обстоятельствъ имѣютъ полную возможность и желаніе опять поступить туда. При запрещеніи поступленія въ академіи не вдовымъ священникамъ, эти послѣдніе, что легко можетъ случиться, стануть поступать въ университеты и другія свѣтскія высшія учебныя заведенія. А между тѣмъ сколько бы пользы принесли церкви Христовой священники, побывавшіе въ академіи. Въ настоящее время, во время реформы церковно-приходской жизни, священники изъ глухихъ селъ, люди опыта, знанія и вѣры и притомъ дополнившіе свое образованіе въ академіи, были бы даже необходимы. Сколько теряетъ Церковь Христова въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ только потому, что паствой управляютъ не мужи разума и опыта, не самые достойные пастыри, а занявшіе эти лучшіе въ сравненіи съ селомъ приходы случайно, по тѣмъ или другимъ причинамъ. Тогда владыки имѣли бы полную возможность выбирать на вакантныя священническія градскія и видныя сельскія мѣста лицъ вполнѣ достойныхъ, получившихъ высшее образованіе.

Священникъ Д. Образцовъ.

Причины разложенія духовной школы¹⁾.

IV. Формализмъ и бездушіе школы, закрѣпленные уставомъ 1884 года.

Лучшимъ показателемъ того, до какой безжизненности, до какого формализма довелъ чиновный строй нашу

¹⁾ Продолженіе. См. № 13-й.

духовную школу, служить уставъ 1884 года. Уставъ этотъ и самъ по себѣ, и при помощи съ нимъ согласованныхъ и въ его духѣ написанныхъ послѣдующихъ циркуляровъ центральнаго управленія по духовно-учебному вѣдомству, представляетъ изъ себя, такъ сказать, кульминаціонную точку развитія бюрократическихъ тенденцій въ духовной школѣ. Своими предписаніями онъ, въ полномъ смыслѣ слова, сковаль, опуталь каждый шагъ, каждое дѣйствіе ученика, учителя, воспитателя, даже самого начальства (до архіерея включительно) и желаль, кажется, посягнуть даже на самыя сокровенныя, тайныя мысли и пожеланія каждаго (безъ изъятія) члена семинарской семьи, до эконома включительно.

Уставъ 1884 года связаль по рукамъ и ногамъ учителей семинаріи. Онъ опредѣляетъ рѣшительно каждый шагъ, регламентируетъ всякое движеніе наставника и тѣмъ самымъ семинарскую науку изъ живого, постоянно развивающагося и прогрессирующаго дѣла, каковымъ она, по идеѣ, должна бы быть, дѣлаетъ чѣмъ то сухимъ, мертвымъ, лишенаго всякаго интереса, а учителей изъ одухотворенныхъ работниковъ обращаетъ въ чиновниковъ-формалистовъ, безпрекословныхъ исполнителей предписаній начальства. Кромѣ общихъ уставовъ, опредѣляющихъ цѣль и задачи семинарскаго обученія, для каждаго, въ частности, предмета, для каждой науки установлены точныя программы (§ 60), выработаны методы (Уставъ дух. семинаріи, стр. 26, 143), указаны учебники (тамъ же) и т. д. Вслѣдъ за тѣмъ, идутъ цѣлыя сотни предписаній, руководящихъ каждый шагъ учителя, каждое его слово. Мелкая регламентація не могла не отразиться извѣстнымъ образомъ на предметахъ преподаванія въ духовной школѣ. До какой формальности доходитъ иногда, благодаря этимъ парагра-

фамъ, циркулярамъ и предписаніямъ семинарская наука, можно лучше всего видѣть на постановкѣ нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія въ семинарскомъ курсѣ, какъ-то: гомилетики и св. писанія. Гомилетика должна повѣдать семинаристу о приемахъ церковнаго краснорѣчія и вотъ какъ она старается сдѣлать это, судя по учебнику прот. Н. Оаворова. „Слогъ проповѣдническій долженъ быть повсюду проникнутъ слововыраженіями церковно-библейскими, чтобъ получить характеръ священный“. Если рѣчь проповѣдника приближается по внѣшности „къ слову свѣтскому“, „не свято такое слово проповѣдническое. Хотя бы въ немъ и ничего не было противнаго смыслу ученія христіанскаго, но ложно такое направленіе духа проповѣдническаго, и проповѣдь подобнаго рода можетъ быть иногда дѣйствительно занимательною и свискать проповѣднику похвалу образованнаго или ученаго человѣка, но никогда не можетъ располагать душу къ христіанскому богомыслию“. Еще любопытнѣе требованія гомилетики о положеніи проповѣдника на кафедрѣ: „неприлично слишкомъ наклоняться къ тому мѣсту, гдѣ положена рукопись проповѣдника, если онъ говоритъ съ помощью рукописи, ни отклоняться назадъ“. „Голову приличнѣе всего держать прямо и, при обращеніи къ той или другой сторонѣ слушателей, обращать ее вмѣстѣ съ цѣлымъ корпусомъ. Не прилично поднимать голову высоко, ни опускать ее низко; еще неприличнѣе трясти ею или дѣлать какія нибудь киванія и пр. Во всѣхъ чертахъ должна выражаться скромность, соединенная съ священной важностью и степенью“. Какія бы чувства ни выражалъ проповѣдникъ, „на лицѣ его не должны отражаться ни суровость, ни особая нѣжность, ни улыбка, ни плачевное расположеніе“, словомъ—полное безстрастіе. „Взоры проповѣдника должны

быть постоянно обращены къ слушателямъ... При молитвенномъ обращеніи они естественно поднимаются горѣ, или обращаются къ иконамъ. Можно впрочемъ произносить молитвы, не перемѣняя обыкновеннаго положенія головы и всего корпуса: въ такомъ случаѣ взоръ никуда не обращается, но, вмѣстѣ съ мыслію и чувствомъ проповѣдника, какъ бы сосредоточивается въ немъ самомъ*.

Вотъ какъ семинарская гомилетика пеленаетъ мысль и даже тѣло проповѣдника, прежде чѣмъ выпустить его на церковную кафедру!

Еще больше всякихъ формальныхъ тонкостей прилагается при изученіи св. писанія. И изудрено ли послѣ этого, что, спеціально изучая въ теченіе шести лѣтъ книги св. библіи, мы все-таки не знаемъ ни силы, ни духа писанія. Но зато, такъ привыкаемъ къ формѣ, къ тексту, —къ тексту въ особенности. Текстъ постоянно на языкѣ у семинариста. Ка тексту онъ обращается и при горѣ, и при радости. Мы, бывшіе питомцы дух. школы, помнимъ, какъ у многихъ нашихъ виртуозовъ по части крѣпкаго слова, текстъ иногда причудливо сплетался даже съ руганью. Рассказываютъ, что въ одной семинаріи велась шутливая, но горячая полемика между „живущими“ и „приходящими“ воспитанниками. Живущіе жили въ обществѣ, приходящіе—въ городѣ. Доказывая свое превосходство надъ приходящими, живущіе ссылались на текстъ Св. Писанія: „мы же, живущіе воскреснемъ первѣе, потомъ же и вси“, т. е., комментировали они, мы, живущіе, при кончинѣ міра воскреснемъ раньше васъ, приходящихъ“. А вотъ и другая повѣсть. Семинаристъ, пролѣзая чрезъ заборъ, уцѣлся на немъ верхомъ и вдругъ почувствовалъ, что кто-то держитъ его за ногу. Въ ужасѣ слышитъ онъ голосъ педагога: „да не преткнешь о камень ногу твою“.

Семинаристъ натужился, однимъ взмахомъ выдернулъ ногу изъ рукъ педагога и, скатившись съ забора, отвѣтилъ: „ялъ бысть, но ве удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона“. Сказалъ и потонулъ во мракѣ ночи... Можно привести—тысячи разсказовъ о способахъ употребленія семинаристами текстовъ въ обыденной жизни. На двери карцера написано: „изведи изъ темницы душу мою“. На учебникѣ прот. Оаворова, съ проставленіемъ даты окончанія курса владѣльцемъ книги, помѣчено: „воду прошедь, яко сѹшу“... На тетрадкѣ для записи учениками семинаріи ежедневныхъ отпусковъ провизіи: „аще и что смертно (свѣдѣть и) испіють, не вредитъ ихъ.“ Вспомнимъ семинарской фабрикаціи разныя: „всемірныя утопіи“ и „апостолы“ на современные темы! Не безызвѣстны также подборы текстовъ для оправданія, напримѣръ, ученическихъ обмановъ начальства, въ родѣ: „ложь конь во спасеніе“. „Не согрѣшишь, не покаешься“. „Гдѣ умножается беззаконіе, тамъ преизобилуетъ благодать“... и т. д.

Въ 1906 году въ газетѣ „Русь“, (теперь „XX Вѣкъ“) были напечатаны возмутительныя поддѣлки подъ церковныя чтенія и пѣснопѣнія, а именно: „акафистъ С. Ю. Витте“, „Стихиры“ и др. И что же? Оказывается и здѣсь не обошлось такъ, такъ сказать, безъ духовной закваски. Вскорѣ въ печати была оглашено, что авторъ этихъ твореній (г. Амфитеатровъ)—сынъ извѣстнаго, доселѣ еще здравствующаго московскаго протоіерея и питомецъ духовной школы.

За послѣднее время свѣтская публицистика, указывая историческія провинности духовенства, отмѣчаетъ, между прочимъ, и злоупотребленія текстомъ. Говорятъ: духовенство ссылками на Св. Писаніе можетъ доказать какое угодно жизненное положеніе. Въ этомъ обвиненіи есть

доля правды. Вѣдь находятся же у насъ такіе знатоки текста, которые съ апломбомъ истинной учености могутъ доказывать, на основаніи Св. Писанія, и богоучрежденность и исключительность самодержавія, и ту истину, что вѣра откровенная съ уваженіемъ относится вообще ко всякой формѣ правленія,—будутъ, при помощи библіи, оправдывать, въ одномъ мѣстѣ, неприкосновенность чужой собственности, а въ другомъ, социалистическій (современный) взглядъ на нее; найдутъ въ библіи же указанія на націонализацію земли, на коммунистическія распределенія имуществъ и т. д. и т. д. Привычка къ формѣ приводитъ иногда даже къ кощунству, къ атеизму. Только на почвѣ бездушнаго формализма возможны картины, въ видѣ слѣдующей. „Первая недѣля великаго поста. Занятій нѣтъ, такъ какъ воспитанники говѣютъ. Кучка семинаристовъ въ столовой играетъ въ карты,—въ три листика. —„Эхъ, не везетъ, братцы, говорить одинъ, вздыхая; сходить исповѣдаться, авось, отыграюсь“... Уходитъ. Минутъ черезъ двадцать является снова и съ облегченной совѣстью ставитъ темную.“ („Русск. Дѣло“ 1905 г. № 10—11, стр. 12).

Даже домашнюю, частную жизнь учителя уставъ не хочетъ оставить безъ подробной регламентаціи. Такъ, цирк. указомъ Св. Синода отъ 30 ноября 1883 г. за № 8-мъ внушается наставникамъ, что и на нихъ лежитъ священный долгъ, для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умѣ и сердцахъ учащихся, быть по заповѣди Апостола (1 Тим. 4. 12), образцомъ для нихъ не въ словѣ только, но и въ житіи, подавать имъ живой примѣръ усердія къ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ св. храмѣ, и для сего являться къ богослуженіямъ въ ту церковь, куда ходятъ воспитанники,

возможно чаще. особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и въ торжественныя, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія. Затѣмъ, если преподавателю случится быть въ мѣстѣ общественнаго собранія, то онъ не долженъ позволять себѣ азартныхъ игръ и вообще сопряженныхъ съ матеріальнымъ интересомъ. (Цирк. № 7 стр. 2).

Что касается воспитателей, т. е. инспектора и его помощниковъ, то ихъ положеніе, кажется, еще болѣе безотраднѣе, чѣмъ положеніе наставниковъ. Для того, чтобы яснѣе представить, въ чемъ заключается „надзирательская“ дѣятельность нашихъ духовныхъ воспитателей, мы прослѣдимъ дежурный день надзирателя духовнаго училища, который въ общемъ, само собою, очень похожъ на трудовой день помощника инспектора семинаріи, различаясь развѣ въ томъ отношеніи, что у семинарскаго воспитателя подъ руками нѣ дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, а юноши отъ 15 до 22 и т. д. ¹⁾

Шесть часовъ утра. Звонокъ. Надзиратель уже на ногахъ. Онъ быстро проходитъ по спальнымъ комнатамъ и поднимаетъ воспитанниковъ. Воспитанники лѣниво потягиваются, одѣваются, кое—какъ оправляютъ постели, идутъ умываться. Надзирателю надо за всѣмъ посмотрѣть, на лѣниваго крикнуть, небрежнаго заставить болѣе тщательно убрать постель, стучащаго рукою инокъ остановить и т. д. Второй звонокъ. Зовутъ, значить, на молитву. Ученики изъ разныхъ комнатъ, съ разныхъ этажей и лѣстницъ бѣгутъ, прыгаютъ, скатываются, то гурьбой, то по одному собираются въ столовую, гдѣ совершается молитва, размѣщаются по своимъ мѣстамъ между столомъ и лавками.

¹⁾ Другими словами, у помощника инспектора день гораздо тяжелѣе и ответственнѣе.

Шумъ, гамъ. Надзиратель мечется, „по покою“ изъ стороны въ сторону и разными возгласами, до угрозъ включительно, призываетъ къ порядку. Ученики сравнительно утихаютъ. Послѣдній звонокъ. Читаютъ утреннее правило. Пьютъ чай. Надзиратель безотлучно расхаживаетъ по „покою“ и „слѣдить.“ Напавшіеся начинаютъ уходить по спальнымъ комнатамъ, нѣкоторые идутъ въ классы. Для надзирателя предстоить трудная задача смотрѣть теперь за учениками въ столовой (которые еще пьютъ чай,—есть особыя любители), въ спальномъ корпусѣ и въ классахъ. А такъ какъ одинъ въ трехъ мѣстахъ быть не можетъ, то надзиратель обычно предпочитаетъ забѣжать въ свою комнату „выпить чайку.“ На дорогѣ, конечно, онъ не приметъ поймать разшалившагося школьника на дѣстницѣ, заглянуть въ спальную, посмотреть чрезъ окно во дворъ, гдѣ какой-нибудь изъ болѣе рѣзвыхъ дѣтей уже завелъ драку или продѣлываетъ отчаянныя гимнастическія упражненія.—Надзиратель бѣжитъ въ классъ и до прихода второго (не дежурнаго) надзирателя долженъ бѣгать для водворенія порядка и по корридорамъ, и по классамъ, заглянуть во дворъ, въ отхожія мѣста, въ садъ и т. д. Къ 8-ми часамъ приходитъ второй надзиратель и беретъ на себя половину (этажъ) учениковъ. Въ 8^{1/2} звонокъ,—это ученики должны собираться въ классъ. Надзиратель долженъ усадить учениковъ, перекликнуть ихъ, навести справки объ отсутствующихъ. Снова звонокъ. Учителя должны идти въ классы. Надзиратель провожаетъ каждаго учителя въ классъ и затѣмъ сходитъ въ учительскую комнату и тамъ заноситъ въ особый сводный журналъ фамиліи и имена отсутствующихъ, а также нарушителей классной дисциплины съ тѣмъ, чтобъ потомъ подробно доложить о томъ своему непосредственному начальнику т. е. помощнику смотрителя.

Черезъ часъ смѣна. Надзиратель опять въ корридоры, классы, на дворъ, въ садъ и т. д. Въ такой бѣготѣ, съ постоянными „проборками“ и замѣчаніями по адресу учениковъ, съ почтительными докладами и отвѣтами начальству, съ довольно частыми поѣздками во время уроковъ въ квартиры неявившихся учениковъ и т. п., время проходитъ до 2 часовъ. Уроки окончились. Ученики шумной гурьбой бѣгутъ по спальнымъ комнатамъ, чтобъ переодѣться, а затѣмъ сваливаютъ въ столовую. Тамъ опять молитва, торжественное пробованіе надзирателемъ, а буде заявится „начальство“, совмѣстное, и слѣдовательно, болѣе торжественное пробованіе каждого блюда, и, наконецъ, обѣдъ. Опять молитва. Ученики свободны до 4^{1/2} часовъ, т. е. до вечерняго чаю. Кажется, можно было бы успокоиться и надзирателю. Но нѣтъ. Ученики прямо изъ за стола цѣлой толпой окружаютъ надзирателя и отпрашиваются, кто въ лавку, кто къ роднымъ, кто просто погулять. Надзиратель разбери заявленіе каждого, сдѣлай отмѣтку объ увольненіи, чтобъ послѣ провѣрить поведеніе каждого отпрашивающагося. Затѣмъ, остается до вечерняго чая не больше 1^{1/2} ч. Такъ нужно вѣдь и самому пообѣдать, и кто же будетъ глядѣть за учениками. Спаси Богъ, если начальство не заснетъ послѣ обѣда, а двинется прогуляться по саду или пройтись по двору. И надзиратель бодрствуетъ, т. е., находу перехвативши что-нибудь, бродитъ изъ стороны въ сторону, расточая окрики и выговоры и призывая къ порядку. Въ 4^{1/2} часа чай въ такомъ же порядкѣ, какъ и утренній. Въ 5 ч. вечернія занятія. Все (и чай и занятія), конечно, по звонкамъ. Занятія продолжаются до 8 часовъ. Надзиратель обязанъ руководить занятіями, но все это руководство, въ силу физической необходимости, сводится опять къ вышней дисциплинѣ. Надзиратель ходитъ или по

классамъ или по корридорамъ и постоянно твердить: „сидите потише!.. Петровъ,—громко очень читаете... Господа, не разговаривать... Зачѣмъ, Семеновъ, перемѣнили мѣсто? и т. д. и тоже самое нескончаемое число разъ. Ушелъ въ одинъ классъ, въ другомъ начинается шумъ. „Ивановъ! вы что не на мѣстѣ?“—„Выйти позволите“... Восемь часовъ. Ужинъ. Вечерняя молитва. Сонъ... Итакъ, съ 6-ти утра до 9 часовъ вечера т. е. 15 часовъ напряженной работы для дежурнаго надзирателя и съ 8 до 2 дня и съ 5 до 8 вечера, т. е. 9 часовъ для недежурнаго! Даже надзиратель и теперь не можетъ успокоиться; у него и теперь туфли около кровати. А вдругъ что-нибудь случится экстренное? Вдругъ начальство наведетъ ревизію? Да и безъ того, все же за ночь раза два надо пройти спальныя. Нужно посмотрѣть: не сѣять ли ученики вмѣстѣ, не коптятъ ли лампы?.. И выходить, не 15 часовъ, а всѣ сутки у надзирателя проходятъ въ страшно напряженной работѣ, въ постоянной тревогѣ и бѣготнѣ. А что собственно сдѣлалъ онъ за это время для воспитанія? Ровно ничего. Онъ, какъ истинный полицейскій чиновникъ, все время только поддерживалъ общественную тишину и спокойствіе. Онъ толкомъ и поговорить то не могъ съ ученикомъ. А у насъ въ инструкціяхъ и репетиторство возлагается на надзирателей, и руководство чтеніемъ ученическимъ и завѣдываніе библіотеками. Какъ все это исполняется надзирателемъ, судить не трудно. И едва ли гдѣ надзирательская должность такъ мало приноситъ пользы, какъ именно въ духовной школѣ.

Если такую тяжестью ложится гнетъ бездушнаго формализма на учителей, инспекцію, даже на предметы преподаванія, то что сказать про учениковъ? Изъ тысячи мелкихъ предписаній и §§ инструкцій для питомцевъ духовной школы создается гнетущая атмосфера. Предъ нами

лежать инструкции—одна для учениковъ семинаріи, изд. 1902 г., вторая для учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, изд. 1886 г. Въ первой 23 печатныхъ страницы и 112 §§, причемъ нѣкоторые изъ нихъ въ свою очередь имѣютъ отъ 5 до 10 пунктовъ. Про вторую и говорить нечего: это образчикъ того, до чего можетъ заговориться чиновный воспитатель. Просмотришь эти инструкции и невольно воскликнешь: неужели все это можно заучить, запомнить? Неужели только это формируетъ жизнь воспитанника? Не тутъ ли, напротивъ, начало всѣхъ началъ семинарскихъ волненій и нестроеній? Всѣ эти тучи предписаній, касаясь исключительно вѣшняго распорядка жизни ученика семинаріи, ничуть не затрагиваютъ его внутреннихъ убѣжденій, его духовнаго развитія. Последнее идетъ въ духовной школѣ своимъ путемъ, ни циркуляру, ни циркулярному начальству несвѣдомымъ. Что же удивительнаго, если эта внутренняя жизнь вышла теперь наружу и ломаетъ эти сгнившіе затворы и застѣжки вѣшняго бюрократическаго строительства?..

Мудрено ли, что въ результатѣ такой удивительной политики является полное бездушіе школы! Мыслимо ли для школы сохранить свою душу, если учитель ея такъ униженъ и обезличенъ? Та школа, гдѣ учитель трактуется, какъ исполнитель приказаній, какъ учебныхъ и др. дѣлъ мастеръ, погибающая школа. А что бюрократическій строй школы довелъ нашего учителя до такого безотраднаго состоянія, что фактъ непреложный. Для доказательства его достаточно указать хотя бы на отказъ нѣкоторыхъ училищныхъ корпорацій участвовать въ обсужденіяхъ проектовъ духовно-учебной реформы по причинѣ „некомпетентности корпорацій въ этомъ вопросѣ“! Въ дополненіе къ этому можно сослаться и на такую картину. Идутъ за-

сѣданія по тому же поводу семинарскихъ правленій. И на нихъ многіе „опытные“ и пожившіе педагоги сознавались, что они мало знакомы съ этимъ дѣломъ. Извѣстно, что работы на этихъ собраніяхъ начинались въ большинствѣ случаевъ съ чтенія уже готовыхъ напечатанныхъ проектовъ... Оно конечно, лучше книги не скажешь... Но можно ли идти еще дальше? Отказаться отъ своего сужденія! Неужели семинарскіе педагоги не страдали болѣзнями школы? Почему же они, вмѣсто того, чтобъ угощать себя и другихъ чужими печатными трудами, не крикнули намъ о своихъ сокровенныхъ думахъ и проклятыхъ наболѣлыхъ вопросахъ? Почему не повѣдали о томъ, чѣмъ страдали ихъ грудь и подоплека? Отвѣтъ одинъ: форма взяла отъ школы душу, убила энергію учителя, унизила его до положенія ремесленника,—больше, довела до состоянія поденнаго рабочаго...

Священникъ Н. Быстровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ЕПАРХІИ.

◆ Съѣздъ духовенства Саранскаго градскаго благочинническаго округа, заслушавъ отношеніе Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ указаніемъ Его Преосвященства въ резолюціи о томъ, что „размѣръ пособій по нѣкоторымъ округамъ весьма скуденъ“, выразилъ съ своей стороны желаніе восполнить эту скудость. Но принявъ во вниманіе, что духовенство, по распоряженію бывшаго Епископа Пензенскаго

Преосвященнаго Павла, вмѣсто добровольнаго пожертвованія обложено обязательнымъ ежегоднымъ взносомъ на Инокентіевское Братство, о дѣятельности коего не имѣется никакихъ свѣдѣній, съѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство отмѣнить этотъ обязательный взносъ на Инокентіевское Братство съ тѣмъ, чтобы размѣръ и обязательность взносовъ съ духовенства остались въ прежней силѣ, и взносы эти поступали бы въ окружныя Попечительства на увеличеніе размѣра пособій бѣднымъ духовнаго званія. Резолюція Его Преосвященства по сему сужденію послѣдовала такая: „Можно заявить Совѣту Инокентіевскаго Братства требованіе, чтобы печатались отчеты Братства къ свѣдѣнію духовенства, но не цѣлесообразно направлять дѣло къ прекращенію существованія Братства чрезъ отнятіе у него средствъ“.

♦ Тотъ же Съѣздъ духовенства Саранскаго градскаго благочинническаго округа, заслушавъ отношеніе Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ резолюціей Его Преосвященства о несвоевременномъ доставленіи вѣдомостей о пособіяхъ спротествуящему духовенству и о скудости пособій, постановилъ: 1) всѣ пособія по округу для правильнаго и законнаго распредѣленія оныхъ назначать по предварительному обсужденію и рѣшенію съѣзда окружнаго благочинія, а не по усмотрѣнію и рѣшенію благочинническаго Совѣта; 2) для увеличенія поступающихъ суммъ на окружное Попечительство обложить церкви округа ежегоднымъ налогомъ по 1 коп. съ души и 3) для той же цѣли каждый причтъ обложить взносомъ не менѣе 1 рубля изъ братскихъ доходовъ ежегодно. Резолюція Его Преосвященства по сему послѣдовала такая: „Постановленія, изложенныя въ п.п. 1 и 3, могутъ быть исполняемы, а на приведеніе

въ исполненіе въ п. 2 требуется согласіе церковныхъ старостъ“.

◆ Собраніе духовенства 1-го благочинническаго округа, Городищенск. у., разработывая программы о возрожденіи церковно-приходской жизни въ каждомъ приходѣ, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Такъ какъ возрожденіе церковно-приходской жизни тѣсно связано съ возрожденіемъ самого духовенства, то для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня послѣдняго собраніе нашло нужнымъ пополнить приходскія библіотеки выпискою нужныхъ книгъ и брошюръ на средства, вносимыя прежде на благочинническую библіотеку съ прибавленіемъ къ нимъ потребной суммы изъ средствъ церкви и частныхъ благотворителей, а взносъ на благочинническую библіотеку, какъ не отвѣчающую своему назначенію, прекратить. При семъ выражено желаніе, чтобы выборъ книгъ для церковно-приходскихъ библіотекъ сдѣлать однообразнымъ по содержанію, — производить таковой на пастырскихъ собраніяхъ. Относительно благочиннической библіотеки постановлено — обрѣзывать оную священникамъ — Г. Муратовскому, А. Оедорову и В. Архангельскому, съ тѣмъ, чтобы, по провѣркѣ оной и пополненіи каталога, списаны были копіи съ него и переданы о. благочинному для разсылки по приходамъ къ свѣдѣнію. 2) Относительно нравственнаго состоянія духовенства желательно, чтобы оно было на высотѣ своего призванія какъ въ семейной приходской, такъ и въ общественной жизни, не подавая никому никакого соблазна своимъ поведеніемъ. 3) Относительно богослуженія, — чтобы оное совершалось въ опредѣленное, уставомъ положенное время истово, неспѣшно, съ внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, благоприлично и благопристойно, съ сердечнымъ и неліцепріемнымъ благоговѣніемъ, при правильномъ употребленіи мо-

литвенныхъ знаковъ и съ воздержаніемъ отъ разговоровъ.

4) Относительно просвѣтительной дѣятельности духовенства—желательно, чтобы каждый пастырь произносилъ хотя бы краткую проповѣдь—импровизацію при каждой праздничной и воскресной литургіи, а наканунѣ составлялъ бы краткій конспектъ ея. 5) Для просвѣщенія паствы въ духѣ православно-христіанскомъ желательно, чтобы въ воскресные и праздничные дни, возможно чаще, велись бесѣды и чтенія, соотвѣтственно духовнымъ запросамъ паствы. При семъ весьма желательно расширить организацію епархіальной миссіи, въ виду сильно развивающейся политической и религіозной пропаганды. А такъ какъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ христіанскомъ имѣетъ большое значеніе школа, то желательно было бы сдѣлать слѣдующія измѣненія въ ней: не стѣснять законоучителя рамками программы по закону Божію, а чтеніе и изъясненіе Евангелія изъять изъ обязанностей учителя, съ передачей оныхъ въ распоряженіе законоучителя, чтобы дѣти изъ школы выходили вполнѣ христіанами, а не калечились неправильнымъ толкованіемъ христіанскихъ истинъ. 6) Такъ какъ тѣсною связью между пастыремъ и паствою служить церковно-общественная благотворительность, то прочное основаніе и надлежащее развитіе оной желательно въ каждомъ приходѣ, что возможно только при совмѣстномъ дѣйствіи духовенства съ церковно-приходскими совѣтами, объ образованіи которыхъ желательно обстоятельнѣе обсудить на будущемъ собраніи. На рапортѣ по сему предмету мѣстнаго благочиннаго Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Церковно-приходскія бібліотеки слѣдуетъ имѣть, но не должна бы быть лишнею и благочинническая бібліотека. Когда и кѣмъ возложена на учителей обязанность чтенія и объясненія Евангелія?“

◆ 12 іюня благочиніе IV округа Н.-Томовскаго уѣзда чествовало священника с. Ростовки П. А. Дагестанова по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ. Юбиліару поднесена была отъ благочинническаго округа икона Спасителя. Въ чествованіи юбиліара приняли живое участіе прихожане и даже старообрядцы.

Пожаръ церкви. 1 іюня сего года въ церкви с. Рузаевки, Инсарск. у., во время ремонта храма, въ 12 час. дня, случился пожаръ. Загорѣлось на верху купола, сгорѣло нѣсколько стропиль. Пожаръ своевременно принятыми мѣрами уничтоженъ въ началѣ. Убытку приблизительно около 50 рублей. Причина пожара, какъ выяснилось, неосторожное обращеніе съ огнемъ рабочихъ, работавшихъ еадъ смѣной гвильхъ стропиль на куполѣ церкви. Вещи изъ церкви выносились, но престолы остались нетронутыми; изъ церковнаго имущества ничего не сгорѣло.

Кражи. Въ ночь на 20 мая сего года, со взломомъ пяти замковъ у западной двери, обокрадена Пензенская Всѣхсвятская церковь. Похищено: съ престола евангеліе въ серебряной оправѣ и два креста—серебряный и мѣдный. Изъ свѣчнаго ящика выкрадены: серебряный небольшой ковшъ для теплоты и деньги. Всего похищено деньгами около 10 руб. и вещами на 100 рублей.

◆ Въ ночь съ 7 на 8 сего іюня неизвѣстными злоумышленниками изъ церкви с. Водиловки, Наровч. у., чрезъ взломъ замковъ, похищено 47 руб. 76 коп. Храмъ сторожа должнымъ порядкомъ не окарауливали.

◆ Въ ночь на 8 іюня сего года совершена кража въ церкви с. Канаевки, Городищенскаго уѣзда, причемъ похищено 20 руб. Воръ проникъ въ храмъ чрезъ окно, запертое шпингалетомъ, причемъ взломалъ желѣзную рѣшетку.

◆ Въ ночь съ 8 на 9 іюня сего года изъ церкви с. Пустыни, Пензенск. у., чрезъ взломъ замковъ, совершена кража церковныхъ денегъ въ количествѣ 6 р. Дождь, вѣтеръ и холодъ помѣшали сторожамъ услѣдить воровъ.

◆ Въ ночь съ 10 на 11 іюня сего года неизвестными злоумышленниками сдѣлано покушеніе на кражу изъ церкви с. Покровской Арчады, Пензенск. у. У боковой южной церковной двери былъ испорченъ, повидимому отмычкой, наружный замокъ, а у входной въ колокольню двери сбитъ былъ замокъ, каковой нигдѣ болѣе и не оказался. Злоумышленниковъ услѣдили церковные сторожа, причемъ одного сторожа крестьянина Ивана Курбатова одинъ изъ злоумышленниковъ ударилъ коломъ и затѣмъ злоумышленники, не проникнувъ въ храмъ, скрылись.

◆ Въ ночь съ 15 на 16 іюня чрезъ взломъ двухъ наружныхъ замковъ у западныхъ дверей похищено изъ церкви с. Тѣлешовки, Наровч. у., до 20 руб. денегъ.

Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ—іюнѣ мѣсяцѣ 1906 г.

КЛАССЪ IV.

Выпускаются изъ училища съ правомъ окончившихъ курсъ. Разрядъ 1-й: 1) Орловъ Аркадій, Катоновъ Василій, Фабриціевъ Александръ.

Разрядъ 2-й: Виноградовъ Михаилъ, 5) Лептовскій Николай, Ивановскій Николай, Постниковъ Владиміръ, Александровъ Владиміръ, Львовъ Евгеній, 10) Петропав-

ловскій Сергѣй, Козловъ Павелъ, Законовъ Михаилъ, Виноградовъ Александръ, Гайскій Ѳеодоръ, 15) Козловъ Сергѣй, Смышкинъ Александръ, Шерстобитовъ Анатолій, Архангельскій Димитрій, Златомрежевъ Иванъ, 20) Любимовъ Николай, Муромцевъ Иванъ, 22) Скворцовъ Александръ.

Назначаются переекзаменовки, съ причисленіемъ къ 3-му разряду: Голубинскому Николаю по географіи, Златомрежеву Александру—по русскому языку, 25) Знаменскому Василию—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ съ разрѣшенія Его Преосвященства: 26) Мельниковъ Василій—по русскому, греческому и латинскому языкамъ.

КЛАССЪ III.

Разрядъ 1-й: 1) Гвоздевъ Александръ, награждается книгой.

Разрядъ 2-й: Скобликовъ Сергѣй, Небосклоновъ Евгеній, Поповъ Василій, 5) Боголюбовъ Александръ, Благосмысловъ Петръ, Мансветовъ Григорій, Васильевъ Павелъ, Румянцевъ Леонидъ, 10) Петропавловскій Герасимъ, Терновскій Сергѣй, Законовъ Алексѣй, Чукаловскій Алексѣй.

Назначаются переекзаменовки съ причисленіемъ къ 3 разряду: Имерову Николаю, 15) Прозорову Александру и Симилейскому Семелу—по латинскому языку, Архангельскому Ивану 1-му по ариѳметикѣ, Яковлеву Алексѣю—по географіи, Мачину Петру—по русскому яз. и ариѳметикѣ, 20) Тассову Василию—по греческому и латинскому языкамъ.

Оставаются на повторительный курсъ по мало-

успѣшности: Астравцовъ Михаилъ, Княжескій Андрей, Кристаловъ Алексѣй, Тихомировъ Алексѣй.

Оставляется на повторительный курсъ съ разрѣшенія Его Пресвященства: 25) Шалгачевъ Николай.

Оставляется на повторительный курсъ, по прошенію отца, Шпшловъ Александръ.

Недержавшій испытаній по оолъзни Архангельскій Иванъ 2-й допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ.

КЛАССЪ II.

Разрядъ 1-й: 1) Румянцевъ Валентинъ, награждается книгой, Кургановъ Владиміръ, Кормиловъ Алексѣй, Свищевъ Иваѣъ, 5) Лавровъ Александръ, Тюльпановъ Николай, Ипполитовъ Павелъ.

Разрядъ 2 й: Толузаковъ Николай, Металловъ Александръ. 10) Боголюбовъ Владиміръ 1-й, Боголюбовъ Иванъ, Кашинъ Александръ, 13) Европейцевъ Константинъ.

Назначаются переекзаменовки въ августъ мѣсяцъ, съ причисленіемъ къ 3-му разряду: Алонзову Михаилу, 15) Златомрежеву Ивану, Казанскому Алексѣю, Петрову Александру, Тассову Александру, Юнгерову Леониду—по русскому языку, 20) Боголюбову Владиміру 2-му, Огорѣлову Сергѣю—по ариѣметикѣ, Иванову Евгенію—по латинскому языку, Голубеву Алексѣю и Ферлюдину Сергѣю—по русскому и латинскому языкамъ, 25) Викторову Константину по русскому яз. и ариѣметикѣ, Покровскому Евгенію—по латинскому языку и ариѣметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ: Виноградовъ Николай, Златомрежевъ Василій, Лентовскій Ювеналій, 30) Прозоровъ Владиміръ, Степановъ Клавдій. По прошенію родителей: 33) Умысковъ Яковъ и Европейцевъ Димитрій.

КЛАССЪ I-й.

Разрядъ 1-й: 1) Ивановскій Димитрій, награждается книгой, Гроздовъ Николай, Авировъ Ѳедоръ, Иванисовъ Димитрій, 5) Юваловъ Аркадій, Доброхотовъ Николай, Петропавловскій Иванъ, Карповъ Григорій, Аполлоновъ Яковъ, Ковусовъ Александръ, 10) Ананьевъ Иванъ, Владыкинскій Иванъ.

Разрядъ 2-й: Нечаевъ Ксенофонтъ, Голубевъ Василій, Бѣльцовъ Леонидъ, Архангельскій Василій, 15) Новодѣвиченскій Яковъ, Покровскій Николай, Богдановскій Димитрій, 18) Румянцевъ Сергѣй.

Назначаются переэкзаменовки, съ причисленіемъ къ 3-му разряду: Симилейскому Константину, 20) Никольскому Димитрію—по русскому языку, Сыромятникову Николаю—по св. исторіи, Бѣлозерскому Алексѣю, Карпову Павлу, Мельникову Павлу, 25) Тихонову Сергѣю, Ульянову Геннадію, Ютладову Евлею—по ариѳметикѣ, Александрову Василю, Державину Михаилу, 30) Златомрежеву Ивану, Магнитову Алексѣю, Ожогину Павлу, Троянову Димитрію, Фриновскому Александру—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Остается на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 37 Петропавловскій Николай.

Классъ приготовительный.

Переводятся въ 1-й классъ: *Разрядъ 1-й:* 1) Богородицкій Петръ, награждается книгой, Металловъ Валентинъ, Кудрявцевъ Петръ, Алявдинъ Викторъ, 5) Тиховъ Анатолій, Толузаковъ Алексѣй, Благосмысловъ Владиміръ, Соколовъ Михаилъ, Европейцевъ Александръ, 10) Трояновъ Николай, Тиховъ Николай, Головъ Иванъ, Синайскій Сергѣй, Златомрежевъ Николай, 15) Свѣжницкій Анатолій.

Разрядъ 2-й Дагестановъ Валентинъ, Захаровъ Николай, Трояновъ Борисъ, Боголюбовъ Николай, 20) Дер-
жавинъ Петръ, Смирновъ Степаъ, Пестровскій Серафимъ,
Смирновъ Сергѣй, Авицкій Владиміръ, Фриновскій Петръ,
26) Огорѣловъ Оедоръ.

Назначаются перэкзаменовки, съ причисленіемъ къ
3-му разряду: Симилейскому Алексѣю—по ариѳметикѣ, Але-
ксандрову Оедору, Богдановскому Николаю, Калинину Оедору,
Пазельскому Александру—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ
въ августъ мѣсяцъ: Смирновъ Николай, не державшій
испытаній по болѣзни. ¹⁾

32

Ученикамъ, подлежащимъ перэкзаменовкѣ, назначить
таковыя:

17 августа—по всѣмъ предметамъ въ IV классѣ;
по Катихизису и Церковному уставу въ III классѣ; св.
Исторіи въ I классѣ и Географіи въ III классѣ; 18
августа—по русскому и Церковно-славянскому языкамъ
въ III и II классахъ; 19 августа по тому же предмету
въ I классѣ; 21 августа—по греческому и латинскому
языкамъ въ III и II кл., по ариѳметикѣ въ III и II кл., 22 ав-
густа—по ариѳметикѣ въ I и пригготовительномъ классахъ; 23,
и 24 и 25 августа—пріемныя испытанія для вновь посту-
пающихъ; 26 августа—молебень и начало учебныхъ занятій

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Правленіе духовнаго училища въ виду частыхъ запро-
совъ, поступающихъ со стороны родителей учениковъ
объ условіяхъ пріема въ I классъ училища, сообщаетъ къ

¹⁾ За правильность фамилій нѣкоторыхъ воспитанниковъ, передан-
ныхъ въ рукописи крайне неразборчиво, редація не отвѣчаетъ.

свѣдѣнію послѣднихъ слѣдующія условія поступленія въ I-й классъ.

Въ первый классъ училища поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Желаящіе поступить въ I-й классъ должны знать курсъ приготовительнаго класса.

По Закону Божію. 1) Объясненіе выученныхъ наизусть молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Господи Иисусе Христе, Слава Тебѣ Боже, Царю Небесный, Святый Боже, Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Пресвятая Троице, Отче нашъ, къ Тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна возставъ, прибѣгаю, Достойно есть яко воистинну. Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семь, Богородице Дѣво радуйся, Символь вѣры и десять заповѣдей. 2) Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завета. (Руководства: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры“ протоіерея Д. Соколова и „Начатки христіанскаго православнаго ученія“). *По церковно-славянскому чтенію.* Твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей и поясненіемъ въ нужныхъ мѣстахъ и переводомъ непонятныхъ словъ на русскую рѣчь. (Книга для чтенія „Первые уроки церковно-славянскаго языка“ А. Соколова). *По русскому языку:* 1) Навыкъ въ бѣглому, сознательному и выразительному чтенію по русски. 2) Умѣнье передать прочитанное по вопросамъ и въ связномъ самостоятельномъ разказѣ. 3) Знакомство съ предложеніемъ и главными его членами, а также съ измѣняемыми частями рѣчи и практическое знакомство съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ. 4) Умѣнье писать подѣ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія. 5) Знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и тако-

выхъ же басень, съ соблюденіемъ выразительности въ про-
изношеніи ихъ. По ариѳметикѣ. 1) Умѣнье изображать
числа и выговаривать ихъ до милліона (нумерація) 2)
Умѣнье рѣшать задачи на всѣ четыре дѣйствія въ предѣ-
лахъ 100. (Сборникъ ариѳметическихъ задачъ Гольденберга,
вып. 1-й) 3) Знаніе таблицы умноженія. 4) Знаніе обще-
употребительныхъ мѣръ и вѣса.

Отъ Правленія Общества вспомошествованія нуждаю-
щимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища.

Правленіе Общества доводитъ до свѣдѣнія родителей
учениковъ нижеслѣдующее журнальное постановленіе общаго
собранія общества отъ 5 марта сего 1906 года.

Общее собраніе постановило въ качествѣ опыта на
три года: за ежегодную плату въ размѣрѣ 2 руб. съ каж-
даго ученика выдавать желающимъ изъ учениковъ на го-
дичное пользованіе учебныя книги: ученикамъ пригото-
вительнаго и перваго классовъ полный комплектъ учебниковъ,
а ученикамъ второго и третьяго класса дополнительные
учебники. По окончаніи учебнаго года ученики должны
сдавать учебники въ складъ общества въ цѣлости и со-
хранности. За потерю и существенную порчу книги ученикъ
платить стоимость ея. Это постановленіе собранія не ка-
сается учениковъ IV класса 190⁶/₇ учебнаго года, такъ
какъ нормальная стоимость дополнительныхъ учебниковъ
для учениковъ IV кл. 190⁶/₇ учеб. года менѣе 2 руб. Если
принять во вниманіе, что нормальная ежегодная стоимость
полнаго комплекта учебниковъ приготовительнаго класса
равна 4 р. 50 коп.; такого же комплекта учебниковъ
перваго класса 7 руб. 50 коп.; дополнительныхъ учебни-
ковъ второго класса—5 р. 70 коп., и третьяго класса—

11 р. 50 коп., то для каждого будетъ вполне ясно, сколь значительное облегченіе для учениковъ содержитъ въ себѣ означенное постановленіе собранія.

Архіерейскія служенія въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1906 г.

5 мая, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

6 мая, Архипастырѣ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, — благодарственный Господу Богу молебенъ съ вглагошеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха В. П. Маловскій произнесъ съ церковной каѳедры соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго сословія, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы.

7 мая, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. П. П. Алмазовъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

8 мая, Архипастырѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

9 мая, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ приходской г. Пензы Николаевской церкви по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. и Чудотворцу Николаю съ вглагошеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. инспекторъ классовъ Пенз. епарх. женскаго училища свящ. Н. И. Левтовскій произнесъ съ церковной каѳедры слово.

10 мая, Архипастырѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

11 мая, Архипастырѣ совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, — молебенъ Св. Меодію и Кириллу, учителямъ словенскимъ съ вглагошеніемъ

многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ съ церковной каедръ приличное празднику слово.

13 мая, вслѣдствіе продолжительнаго бездождія, по просьбѣ Пензенскихъ горожанъ, Его Преосвященство совершало всенародное молебствіе о ниспосланіи дождя. Для сего Архипастырь совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства, общій крестный ходъ изъ всѣхъ церквей г. Пензы съ хоругвями, запрестольными крестами и храмовыми иконами. Первое молебствіе было совершено на соборной площади, затѣмъ—на источникѣ при Преображенской церкви, затѣмъ—на рѣкѣ Пензѣ близъ Кулахметьевскаго моста, гдѣ было совершено освященіе воды и, наконецъ, было совершено молебствіе у Богоявленской церкви г. Пензы.

14 мая, Его Преосвященство совершало въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, и по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлудневыми звонъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. ректоръ семинаріи прот. П. А. Позднєвъ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго сословія, представители дворянства и городского сословія и начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы.

Того же числа, по окончаніи вече пятаго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери и, по окончаніи 6-й пѣсни канона, читалъ акафистъ Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія, каедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ съ церковной каедръ бесѣду на Евангельское чтеніе.

20 мая, Архипастырь совершалъ, по окончаніи литургіи, всееленскую панихиду въ Крестовой церкви.

20 мая, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, а 21 мая,—божественную литургію съ вечернею въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. А. В. Ильминскій произнесъ съ церковной каедръ празднику приличное слово.

22 мая, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ приходской Духосошестввенскѣй церкви по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. Духу съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи въ обычное время былъ возведенъ въ санъ протоіерея свящ. при Киселевской богадѣльнѣ М. Н. Сатурновъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. В. И. Тонитровъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

25 мая, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи въ обычное время были возведены въ санъ протоіерея—свящ. села Рамзая, Пенз. у., Ѳеодоръ Охотскій и свящ. с. Елани, Пенз. у., Ѳеодоръ Люстровъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. прот. І. А. Платоновымъ было произнесено съ церковной каѳедры слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители городского и дворянскаго сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій гор. Пензы.

27 мая, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а 28 мая—совершалъ божественную литургію и, по окончаніи оной, молебенъ всѣмъ святымъ съ возглашеніемъ многолѣтія во Всесвятской церкви г. Пензы по случаю храмоваго праздника. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. енарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери и послѣ 6 й пѣсни канона читалъ акаанствъ Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія ключарь собора произнесъ бесѣду „О подражаніи Святымъ“ съ надлежащими нравственными назиданіями.

30 мая, Его Преосвященство, по окончаніи божественной литургіи, совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи градскаго духовенства, панихиду по епископѣ Иннокентіи въ усыпальницѣ, гдѣ почиваетъ приснопамятный Святитель.

Іюнь мѣсяцъ. 4 іюня, Архипастырь въ Каѳедральномъ

соборѣ совершалъ божественную литургію и, по окончаніи оной, благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія. На литургіи въ обычное время были возведены въ санъ протоіерея свящ. с. Елизаветина Мокш. у. Михаилъ Свѣжницкій и свящ. Покрово-Архангельской церкви г. Н.-Ломова, Георгій Лебедевъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. В. Г. Соколовъ произнесъ съ церковной кафедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ Господу Иисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста Иисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія о. прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ бесѣду на Евангельское чтеніе съ надлежащими нравственными назиданіями.

11 іюня, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, — благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи въ обычное время были возведены въ санъ протоіерея свящ. соборной церкви г. Н.-Ломова І. П. Ягодинскій и свящ. соборной церкви г. Краснослободска П. М. Орнатскій. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. А. В. Ключаревъ произнесъ съ церковной кафедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ Заступницѣ рода христіанскаго акаѳистъ. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. О. П. Пучковскій произнесъ съ церковной кафедры бесѣду на Евангельское чтеніе съ надлежащими нравственными уроками.

18 іюня, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ приходской Боголюбской г. Пензы церкви, по случаю храмового праздника. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. настоятель церкви свящ. К. П. Урановъ произнесъ съ церковной кафедры слово. На литургіи въ обычное время были возведены въ санъ протоіерея свящ. села Грабова, Пенз. у. Василій Быстровъ и свящ. с. Сумарокова, Мокш. у., Алексѣй Никольскій. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ Господу Иисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни

канона читаль акаѳистъ Иисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія прот. Г. С. Соколовъ произнесъ бесѣду „о Боголюбскѣй Иконѣ Божіей Матери“.

24 іюня, Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ св. Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну.

25 іюня, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха съ церковной кафедры было произнесено слово свещ. при Тихоновскомъ дух. училищѣ Ѳ. В. Покровскимъ. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебнаго пѣнія ключарь собора произнесъ съ церковной кафедры бесѣду „о Тихвинской Иконѣ Божіей Матери“.

26 іюня, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ домовоі Тихвинской церкви при больницѣ земства по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи—молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

27 іюня, Его Преосвященство, по окончаніи литургіи; совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ благодарственный Господу Богу молебенъ а) съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, б) съ возглашеніемъ „Вѣчной памяти“ Императору Петру І-му и православнымъ воинамъ на брани убитымъ и в) съ возглашеніемъ многолѣтія Христолюбивому Россійскому воинству и Богомъ хранимой Державѣ Россійской.

28 іюня, Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ Кафедральномъ соборѣ.

29 іюня, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ приходской Петропавловской г. Пензы церкви по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи—молебенъ Св. Апостоламъ Петру и Павлу съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха было произнесено съ церковной кафедры слово смотрителемъ духовнаго училища прот. В. П. Васильевымъ.

Николай Димитріевичъ Николаевъ. (Некрологъ).

24 іюня скорпостижно (отъ разрыва сердца) скончался бывшій преподаватель математики въ Пензенской дух. семинаріи Н. Д. Николаевъ. Покойный служилъ въ семинаріи 25 лѣтъ, съ 1879 по 1905 г., когда оставилъ службу при семинаріи и продолжалъ быть преподавателемъ только при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ почившемъ духовно-учебнѣя Пензенскія заведенія лишились наилучшаго преподавателя. Для Пензенской семинаріи онъ въ особенности былъ дорогъ и оказалъ ей такія услуги, какія оказываетъ далеко не каждый. Онъ поступилъ въ семинарію въ 1879 г., по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ, со степенью кандидата математическихъ наукъ. Преподаваніе математики въ семинаріи стояло въ то время не высоко; ею мало интересовались и плохо занимались. Съ перваго же года учительской службы Н. Д.—ча положеніе математики въ Пензенской семинаріи совершенно измѣнилось. Какъ отличный знатокъ математическихъ наукъ и прекрасный преподаватель, онъ пробудилъ такой интересъ въ учащихся къ занятію математикой и поднялъ изученіе ея на такую высоту, что ученикамъ его не трудно было поступить на математическій факультетъ въ университеты. Пензенскія гимназіи не разъ предлагали ему мѣсто преподавателя, но онъ, вѣрный себѣ и чуждый духа корысти и выгоды, всегда отклонялъ предложенія. Еще чаще воспитанники гимназіи обращались къ нему съ просьбою давать имъ частные уроки; но и этихъ просьбъ онъ не принималъ. Онъ весь отдавалъ себя семинаріи и епархіальному женскому училищу, а вакантами пользовался, какъ временемъ отдыха. Педагогическій міръ не бѣденъ талантами, но скуденъ характерами. Покойный Н. Д.—чѣ

и былъ человекъ съ характеромъ и нужной для учителя силой воли. Какъ преподаватель, онъ былъ требователенъ и строгъ, но при его справедливости и точности, это не вызывало ропота въ ученикахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда хотѣли пройти безъ знаній любимаго имъ предмета; но онъ отличался такою твердостію, что не обращалъ вниманія на эти претензіи и слово его было неизмѣнно; поставленнаго имъ балла онъ не перемѣнялъ; ученики это знали и къ этому привыкли настолько, что почти никогда не обращались къ нему съ просьбою перемѣнить псевдовъдѣлительный баллъ. Такимъ же характеромъ отличалось преподаваніе его и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. И здѣсь математическая сила его чувствовалась такъ же, какъ и въ семинаріи. Его уроки физики стояли въ тѣсной связи съ математикой и покоились на ней. Физическіе опыты всегда были приготовлены наканунѣ, рассчитаны и давали точные результаты. Объясненія были не многословны, но ясны и опредѣленны. Такой образцовый преподаватель физико-математическихъ наукъ былъ человекомъ искренно-религіознымъ; но религіозность эта имѣла особенный характеръ; выражаясь языкомъ естественныхъ наукъ, это была „скрытая теплота“; онъ какъ бы стѣснялся ее обнаружить; никогда не ходилъ онъ ни въ семинарскую церковь, ни въ соборъ, но всегда бывалъ только въ одаой—Николаевской, въ коей совершено было и его отпѣваніе—26 ч. іюня. Послѣдній долгъ при этомъ воздали Николаю Дмитріевичу и его сослуживцы какъ по духу семинаріи, такъ и епархіальному женскому училищу, среди коихъ онъ пользовался искреннимъ уваженіемъ и любовью.

Благодарные и признательные ученики его, предстоящіе теперь алтарю Господню, да помянутъ его въ своихъ молитвахъ.

Одна изъ нуждъ духовенства.

Причтами сель епархіи получается жалованіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ видѣ дополнительнаго пособія къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, получаемымъ отъ прихожанъ за требоисправленіе. Обычный способъ полученія казеннаго жалованья таковъ: по истеченіи каждаго полугодія причтъ, пользующійся казеннымъ пособіемъ, пишетъ по выработанной формѣ заявленіе въ мѣстное Казначейство о выдачѣ денегъ и съ этимъ заявленіемъ командировуетъ одного изъ своихъ членовъ, которому довѣряетъ полученіе денегъ, къ мѣстному благочинному для наложенія надлежащаго удостовѣренія въ правильности показанія требуемой суммы денегъ, и также и о томъ, что никто изъ причта не потерялъ права на полученіе пособія, и сколько денегъ должно оставаться въ Казначействѣ, если были переменны въ составѣ причта. Послѣ всего этого довѣренный отъ причта ѣдетъ за полученіемъ денегъ въ Казначейство. Хорошо еще, когда благочинный живетъ въ городѣ, или такомъ мѣстѣ, гдѣ есть и Казначейство, тогда за одну поѣздку устраивается все дѣло. Но большая часть благочинныхъ живетъ въ селахъ, а потому и больше путешествій приводится совершать членамъ причтовъ за полученіемъ пособія; на все это требуется и время и деньги (на прогоны и другія путевыя нужды), которыя можно бы употребить съ болѣе разумною пользою. А потому желательно устроить это дѣло хотя-бы такъ: получать жалованье чрезъ о. о. благочинныхъ, которые чаще имѣютъ дѣло съ Казначействомъ, чѣмъ прочіе изъ духовенства. Кромѣ того, желательно получать жалованье по—мѣсячно, а не по—полугодно, какъ это принято теперь въ духовномъ вѣдомствѣ, и это по слѣдующимъ причинамъ: казен-

ное жалованье назначается въ села бѣдныя (за рѣдкими исключеніями), гдѣ мѣстныхъ средствъ содержанія для духовенства далеко недостаточно, гдѣ духовенство „перебивается съ копѣйки на копѣйку“, гдѣ оно живетъ большую часть года „въ кредитъ“, дожидаясь того „вождедѣйнаго“ дня, когда можно уплатить „наклоченные“ долги, чтобы снова цѣлое полугодіе „тянуть ту же лямку“, терпя всевозможныя униженія отъ своихъ „благодѣтелей“, кои „ссужаютъ“ деньгами въ займы, или довѣряютъ изъ лавокъ свой „товарецъ“, конечно не безъ изряднаго барыша, отпуская его въ большинствѣ случаевъ плохого качества. Что же дѣлать: плачешь да берешь; нужда всему научить. Сугубо тяжело это переносить людямъ многосемейнымъ, у которыхъ конечно и нужды бываетъ больше, въ особенности — тѣмъ изъ нихъ, кои обучаютъ своихъ детей въ духовно-учебныхъ и другихъ заведеніяхъ. Укажемъ хотя на одинъ случай матеріальной нужды духовенства изъ многихъ другихъ. Приближается, напр., время окончанія каникулъ, нужно везти дѣтей въ училище, нужны на это деньги, а ихъ то и нѣтъ у бѣдняка—отца... Волей—неволей нужда заставляетъ идти къ „благодѣтелю“ изъ своихъ—же прихожанъ—мужичковъ, и съ чувствомъ горькой, не заслуженной обиды за свою бѣдную судьбу, проглатывая иногда жгучія слезы, съ униженіемъ просить его помочь въ безысходной своей нуждѣ. А „благодѣтель“, видя, что „батька“ теперь въ его рукахъ, съ надменнымъ, гордымъ видомъ начинаетъ мучить „свою жертву“ разными укорами— то его батька не угостилъ водкой, принявъ его, какъ обыкновенныхъ прихожанъ, то не поднесъ ему просфоры въ праздникъ, какъ щедрому даятелю на храмъ Божій и т. п. И сидишь и слушаешь все это, придавленный нуждой, проглатывая невольныя слезы... Натѣшившись въ волю надѣ-

беззащитнымъ своимъ кліентомъ, въ лучшемъ случаѣ ссудить благодѣтель тотчасъ-же деньгами, а то и не преминетъ сказать, что теперь у него и денегъ нѣтъ лишнѣхъ, да и другимъ сообщать дать, а вотъ чрезъ недѣлку, пожалуйста, и самъ принесетъ. Приходится ждать: вѣдь на него единственная надежда... И это бываетъ со священниками. Что-же сказать о бѣдныхъ и многосемейныхъ псаломщикахъ? Нѣтъ, ужъ лучше ничего не говорить... Кто испыталъ всю тяжесть гнета матеріальной нужды, тотъ только можетъ понять, какія страданія и душевныя муки приводятся переносить нашему брату—бѣдняку. А потѣму непременно нужно устроить выдачу жалованія помѣсячно, тогда поубавятся въ жизни духовенства такія прискорбныя страницы. Устроить-же это можно-бы такимъ образомъ: благочинный получаетъ авансомъ впередъ за полугодіе ассигнованную сумму изъ казначейства на причты своего благочинія и разсылаетъ ежемѣсячно по назначенію деньги, а получатели выдаютъ ему росписки въ полученіи денегъ, которыя и представляются имъ въ контрольную палату и духовную консисторію. Подобнымъ образомъ поставлена выдача денегъ уѣздными отдѣленіями учащимъ въ церковныхъ школахъ. Всѣ чиновники и учащіе, довольствующіеся казеннымъ жалованьемъ, получаютъ его помѣсячно, одно лишь духовенство почему-то лишено этого.

(Вятск. Епарх. Вѣд.).

Къ вопросу объ отчужденіи церковной земли.

Будетъ-ли справедливо отобраніе церковныхъ земель въ отношеніи Церкви и духовенства и будетъ-ли полезна эта мѣра для крестьянства? Вотъ вопросъ. По нашему глубокому убѣжденію, нѣтъ и нѣтъ!

Прежде всего церковной земли очень немного, сравнительно съ нужною въ ней крестьянства: причтовой около $1\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, а монастырской менѣе полмилліона, а всего, слѣдовательно, около двухъ милліоновъ.¹⁾

Очевидно, такое количество земли очень мало поможетъ крестьянской земельной нуждѣ, но отнятіе церковныхъ причтовыхъ надѣловъ, наоборотъ, очень тяжело отразится на жизненныхъ интересахъ бѣднаго сельскаго духовенства. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что и донынѣ еще многіе деревенскіе псаломщики и діаконъ ведутъ сами свое хозяйство на ряду съ крестьянами: сами пахутъ, сѣютъ, косятъ и, словомъ, производятъ всѣ необходимыя черныя полевыя работы. Изъ священниковъ немногіе сами ходятъ за сохой, но громадное ихъ большинство за свой страхъ обрабатываетъ свои надѣлы, входятъ во всѣ мелочи полевыхъ работъ, неся обязанности и ключника, и приказчика, и расчѣвальщика и т. п.

И съ этой точки зрѣнія думскія притязанія на церковную землю, какъ воздѣлываемую своимъ владѣльцемъ.

¹⁾ По официальнымъ даннымъ Св. Синода (1890 г.) количество церковной земли выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: а) Церквей, имѣющихъ земельную собственность во всѣхъ епархіяхъ Имперіи 30.993; количество принадлежащей имъ земли составляетъ всего 1.863.943 д. (въ томъ числѣ неудобной—154.366 д.); б) Монастырей, имѣющихъ земельную собственность 697; количество принадлежащей имъ земли 496.308; (въ томъ числѣ неудобной—75.900 д.), и в) Общее количество церковныхъ и монастырскихъ земельныхъ имуществъ составляетъ 2.360.251 д. (въ томъ числѣ неудобной земли 230.266 дес., т. е. 9, 75% отъ общаго количества). Средній же размѣръ церковнаго владѣнія составляетъ 74,47 дес., что на одинъ крестьянскій дворъ составитъ отъ 0,64 дес. (въ Архангельской епархіи) и до 0,11 дес. (въ Оренбургской епархіи). Эти цифры наглядно показываютъ, какъ ничтожны въ общей массѣ земельныя владѣнія церквей и монастырей, и какъ жестоко ошибаются тѣ, которые рассчитываютъ на церковныя и монастырскія земли, какъ на одно изъ средствъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. (Колоколь).

духовенствомъ—не выдерживаютъ критики, внутренне противорѣчатъ сами себѣ.

И нужно быть благодарнымъ судьбѣ за то, что она дала деревенскому духовенству кусокъ земли. Занятіе хлѣбопашествомъ на церковной землѣ обезпечиваетъ деревенскому клиру хотя небольшой, но безусловно честный, благодарный и независимый доходъ, что особенно дорого. Говорятъ, что взаимнѣ земли духовенству лучше дать казенное жалованье. Но во 1-хъ, ни въ какихъ политическихъ программахъ не упоминается о жалованьи духовенству, а всюду въ нихъ фигурируетъ отобраніе церковной земли безъ всякаго вознагражденія; во 2-хъ, отобрать землю у духовенства можно было-бы и послѣ, когда вопросъ о жалованьи выйдетъ изъ области желаній и будетъ дѣйствительно разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ, но настанетъ-ли когда этотъ желанный день? Многіе компетентныя лица, основываясь на нѣкоторыхъ аналогіяхъ и историческихъ параллеляхъ, склонны вообще отрицать, чтобы день этотъ когда-либо наступилъ. Во всякомъ случаѣ духовенству приходится безусловно дорожить церковной землей, особенно сельскимъ клирикамъ, такъ какъ земля единственный вѣрный источникъ независимыхъ средствъ духовенства. У городского духовенства есть уроки и хорошо оплачиваемыя побочныя занятія, у сельчанъ же есть только земля и разъ ее у нихъ отнимутъ, единственнымъ источникомъ содержанія останутся—сборъ по приходу (милостыня) и добровольныя вознагражденія за требоисполненія (тоже—родъ милостыни). Но содержаться исключительно на счетъ общественной благотворительности въ нашъ вѣкъ,—вѣкъ торжества грубо-матеріалистическихъ расчетовъ, это очень тяжелое положеніе, способное задавить въ пастырѣ всякое сознаніе человѣ-

ческаго достоинства и парализовать всякую свободную пастырскую дѣятельность. Самое главное препятствіе къ успѣшному разрѣшенію вопроса о средствахъ клириковъ лежитъ въ ихъ многосемейности. Клирикъ, обыкновенно, женатъ, имѣетъ дѣтей и родственниковъ. Ихъ нужно содержать. Къ тому-жъ всякій сознательный отецъ обязательно стремится дать образованіе своимъ дѣтямъ, а на все это нужны средства и средства. Почерпнуть всѣ эти средства изъ яко-бы „добровольныхъ пожертвованій“ это значитъ—сдѣлаться назойливымъ нищимъ, пастыремъ-вымогателемъ. Положеніе тяжелое, безпросвѣтное.

Но если-бы даже, „паче чаянія“ духовенство вдругъ было надѣлено приличнымъ жалованьемъ отъ казны, *то и тогда бы, казалось ооше будетъ полезнымъ въ культурнонъ смыслъ отдать церковную землю не крестьянамъ въ надѣль, а юридической общинѣ.* Всякому извѣстно, какъ низко стоитъ земледѣльческая культура у крестьянъ. Поднять продуктивность крестьянскаго сельскаго хозяйства—это одинъ изъ самыхъ насущныхъ общественныхъ вопросовъ, вопросъ не менѣе важный, чѣмъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землею, какъ это выяснено проф. Чупровымъ ¹⁾. Но научить крестьянина или кого-бы то ни было нельзя иначе, какъ на наглядныхъ близкихъ

¹⁾ По излѣдованіямъ проф. Чупрова площадь крестьянскаго землепользованія можетъ быть увеличена всего лишь на 42⁰/₀, того какъ путемъ улучшенія земельной культуры возможно повысить нашу крестьянскую земледѣльческую производительность на 100⁰/₀, на 200⁰/₀, и даже на 300⁰/₀. Этимъ еще разъ подчеркивается несостоятельность партійныхъ требованій конфискации церковныхъ земель, какъ мѣра, которая совершенно не въ состояніи внести какое либо существенное улучшеніе въ матеріальное положеніе нуждающихся крестьянъ и не отвратить, а только отдалить земледѣльческій кризисъ. Только высокій подъемъ сельско-хозяйственной культуры одинъ способенъ внести дѣйствительныя, важныя перемѣны въ жизни нашего крестьянства.

примѣрахъ; такими примѣрами обыкновенно служатъ опытные поля, сельско-хозяйственныя станціи, образцовыя фермы...

Пока всѣхъ этихъ учрежденій очень мало и они очень дороги. Но въ настоящее время при церквяхъ всюду открываются совѣты и приходскія попечительства, которымъ въ будущемъ можетъ быть суждено играть роль „мелкой земской единицы“ своего рода. И если-бы церковная земля была отобрана отъ причтовъ, подъ условіемъ ассигнованія казеннаго жалованія, она могла-бы перейти въ вѣдѣніе приходскихъ попечительствъ. На участкахъ церковной земли совѣты, при земской агрономической помощи, могли-бы устраивать прекрасныя образцовыя фермы заводить опытные поля, сельско-хозяйственныя станціи и т. п.

Выгоды отъ этого для нашего отечественнаго земледѣлія были-бы неизчислимы, а доходъ отъ образцово поставленныхъ земледѣльческихъ предпріятій увеличивалъ-бы средства совѣтовъ на дѣла просвѣщенія и благотворительности въ приходахъ. (Колоколъ).

По поводу письма свящ. Вл. Любимова, помѣщеннаго въ № 135 газ. «Перестрой».

Въ газетѣ „Перестрой“ свящ. Вл. Любимовъ выразилъ въ рѣзкой формѣ недовольство редакціей Епарх. Вѣдомостей за то, что корреспонденція его въ № 12 сокращена и *измѣнена*, что она даже *сочинена* редакціей; это даетъ поводъ свящ. Любимову высказать не относящуюся къ дѣлу мысль, что редакция Епарх. Вѣд. будто бы считаетъ черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ.

По этому поводу редакция Еп. Вѣд. находитъ себя вынужденной объяснить, что она не только не сочиняла корреспонденцій отъ имени свящ. Вл. Любимова, но не измѣняла и даже не исправляла присланной имъ (дано только заглавіе, котораго не было). Утвержденіе свящ. Любимова въ этомъ отношеніи совершенно несправедливо. Удостовериться въ этомъ можно по рукописи, которая, разрѣшенная цензоромъ, хранится въ редакціи и вся она написана рукою священника Любимова, какъ и письмо его о помѣщеніи ея на страницахъ Вѣдомостей. Священникъ Любимовъ приглашается въ редакцію для удостовѣренія въ этомъ. Незаявленіе его для осмотра рукописи будетъ принято за признаніе имъ ложности своего письма въ „Перестроѣ“. Что корреспонденція сокращена, это вѣрно. Выпущены 2-й 3-й пункты, которые ничѣмъ не подтверждены и за которые, въ случаѣ недоказанности, авторъ или редакция могли подлежать уголовной отвѣтственности. Если о. Любимову ужъ очень хочется помѣстить выпущенное редакціей Епарх. Вѣдом., то ему ничто не препятствуетъ сдѣлать это на страницахъ другой газеты. О сокращеніи корреспонденціи онъ былъ увѣдомленъ на присланномъ имъ открытомъ бланкѣ до напечатанія, и онъ ничего не возразилъ. Сокращеніе и исправленіе присланныхъ статей принадлежитъ редакціи, о чемъ она ежегодно объявляетъ. Такъ, въ объявленіи объ изданіи Епарх. Вѣд. въ 1906 г. значится: „б) По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ: авторы, не согласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи (№ 22 и Еп. В. 1905 г. стр. 1243): Этимъ правомъ пользуются всѣ редакціи повременныхъ изданій. Пользуясь случаемъ, редакция Епарх. Вѣд. напоминаетъ объ этомъ своимъ сотрудникомъ. Что касает-

ся мысли, не стоящей ни въ какой связи съ предметомъ корреспонденціи, что редакція Еп. Вѣд. черное считаетъ бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, то по этому поводу достаточно сказать, что помѣщенные въ епархіальномъ органѣ статьи принадлежатъ почти исключительно священникамъ епархіи, рѣдко діаконамъ и еще рѣже псаломщикамъ.

Редакція.

Росписаніе переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Тихоновскомъ духовномъ училищѣ въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года.

17 августа: въ IV кл. по всѣмъ предметамъ, въ III, II, I и пригот. кл. по Закону Божию.

18 августа: въ III кл. по географіи, въ III, II, I и пригот. по ариѳметикѣ.

19 августа: въ III, II, I и пригот. кл. по русскому языку.

21 августа: въ III и II кл. по латинскому языку.

22 августа: въ III и II кл. по греческому языку, въ III, II, I и пригот. кл. по церковному пѣнію.

— ❧ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ❧ —

Отъ Совѣта епархіальнаго семинарскаго общежитія.

Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству, кому слѣдуетъ, что воспитанники духовной семинаріи, же-

лающіе вновь поступить въ епарх. семинарію общежитіе на содержаніе въ 1906—1907-мъ году, первый взносъ обязаны сдѣлать при поступленіи: изъ епархіальнаго духовенства на первоначальное обзаведеніе 5 р. и 15 р. за содержаніе, второй—1-го ноября—15 р., третій послѣ Рождественскихъ каникулъ—30 р. и четвертый послѣ пасхальныхъ каникулъ 25 р. Дѣти иноепархіальнаго духовенства и свѣтскіе въ тѣ же самые сроки обязаны дѣлать взносы въ такомъ размѣрѣ: первый на первоначальное обзаведеніе 20 р. и за содержаніе 25 р., второй 25 р., третій 45 р. и четвертый 35 руб. А воспитанники, жившіе уже въ общежитіи, взноса на первоначальное обзаведеніе не дѣлаютъ, а только за содержаніе въ вышеуказанномъ размѣрѣ и въ тѣ же сроки. При семъ эти послѣдніе воспитанники, какъ имѣющіе держать экзамены на поступленіе вновь въ семинарію, могутъ, до окончательнаго принятія ихъ въ оную, сдѣлать первый взносъ неполный, а лишь на то время, пока производятся экзамены, а, по принятіи ихъ въ семинарію, должны восполнить этотъ взносъ.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей и церковныхъ мірянъ, вѣрныхъ православно-національнымъ завѣтамъ и историческимъ задачамъ великой и святой Руси.

Полугодовая подписка принимается (С.-Петербургъ, Невскій, 153) на

„КОЛОКОЛЬ“

ежедневную, церковно-политическую, общественную и литературную газету.

Подписная плата за полугодіе 3 руб., за 2 мѣс.—1 р., за 1 мѣс.—50 к. Подписчики «Миссіонерскаго Обозрѣнія» присылаютъ только 2 р. за полугодіе. Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ бесплатно начатый печатный

таніемъ въ первомъ полугодіи политическій современный романъ А. Д. Апраксина «Измѣнники», изданный отдѣльной книжкой.

Направленіе газеты „Колоколъ“ православно-народное; живо сочувствуя и по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуя дорогому всѣмъ дѣлу обновленія и устроенія Церкви и Родины, редація стремится къ проведенію въ сознаніе своихъ читателей новыхъ освободительныхъ началъ въ неразрывномъ союзѣ съ исконными православно-русскими основами.

„Колоколъ“ зоветъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отчизны на путь истинно-русскаго, истинно-православнаго обновленія не набатнымъ призывомъ, а мирнымъ христіанскимъ благовѣстомъ.

Издательница Ю. А. Скворцова.

Отвѣтственный редакторъ В. Г. Сенатовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Недуги духовенства. Свящ. Н. Соколовъ. —2) Къ вопросу объ образованіи приходскаго духовенства. Свящ. Д. Образцовъ.—3) Причины разложенія духовной школы. Свящ. Н. Быстровъ.—4) По епархіи.—5) Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго дух. училища.—6) Отъ Правленія Краснослободскаго дух. училища.—7) Отъ Правленія Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго дух. училища.—8) Архіерейскія служенія въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1906 г.—9) Н. Д. Николаевъ (некрологъ). 10) Одна изъ нуждъ духовенства.—11) Къ вопросу объ отчужденіи церковной земли.—12) По поводу письма свящ. В. Любимова. Редація.—13) Росписаніе переэкзаменовокъ въ Тихоновскомъ дух. училищѣ.—14) Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ,
Н. Смирновъ

Довз. ценз. Пенза, 16 іюля 1906 г. Цензоръ рев. сем. прот. П. Позднеевъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Православія